

Ашиль Люшер

Первые Капетинги (987-1137)

УДК 82-1
ББК 84(4Фра)5-44
Л69

Люшер, Ашиль

Л69 Первые Капетинги / Ашиль Люшер. — М. : Bookstart, 2025. — 550 с.

ISBN 978-5-0061-0309-2

Книга анализирует укрепление династии Капетингов на фоне расцвета феодализма и религиозного обновления, детально рассматривая структуру общества, роль знати, рыцарства и церкви. Особое внимание уделено «Французскому Возрождению» рубежа XI–XII веков: Григорианской реформе, Крестовым походам, росту городов, а также интеллектуальному и художественному подъёму, выразившемуся в романском и готическом искусстве и схоластике.

**УДК 82-1
ББК 84(4Фра)5-44**

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

ISBN 978-5-0061-0309-2

© Валерий Антонов, перевод 2026
© Bookstart (ООО «БУКАБУМ»), оформление, 2026

Оглавление

Леопольд-Август Варнкёниг, Пьер-Флоран Жерар.....	5
История Каролингов.....	5
Сердце Империи: Бельгийская Колыбель Каролингов.....	7
Предисловие.....	13
ГЛАВА I. — БЕЛЬГИЙСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ КАРОЛИНГОВ.	29
ГЛАВА II. — МАЙОРДОМЫ.....	71
ГЛАВА III. — ПИПИН КОРОТКИЙ.....	131
ГЛАВА IV — КАРЛ ВЕЛИКИЙ[1].....	157
Примечания.....	217
ГЛАВА V. ЛЮДОВИК БЛАГОРОДНЫЙ И ЕГО СЫНОВЬЯ.	225
ГЛАВА VI. — БЕЛЬГИЯ ПРИ КАРОЛИНГАХ.....	285
Примечания:.....	341
ГЛАВА VII. — РАСПАД ИМПЕРИИ.....	357
Примечания:.....	401
ГЛАВА VIII. — КОРОЛЕВСТВО ЛОТАРИНГИЯ.	409
Примечания:.....	452
ГЛАВА IX. — ПОСЛЕДНИЕ КАРОЛИНГИ.....	457
Примечания:.....	519
ГЛАВА X. — ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ.....	529
Примечания:.....	548

Леопольд-Август Варнкёниг,
Пьер-Флоран Жерар.

История Каролингов.

Сердце Империи: Бельгийская Колыбель Каролингов.

Предваряя чтение, стоит отметить, что представленное исследование опирается на первый полный перевод с французского языка на русский фундаментального труда Леопольда-Августа Варнкёнига и Пьера-Флорана Жерара «История Каролингов» (1862), выполненный Валерием Антоновым. До этого работа существовала для русскоязычного читателя лишь в виде редких ссылок или фрагментарных пересказов в специальной литературе. Перевод Антонова открывает доступ к оригинальному тексту, позволяя по-новому оценить аргументацию авторов. Под тяжелыми переплетами исторических фолиантов часто покоятся истины, способные перевернуть привычную картину мира. Труд Варнкёнига и Жерара — именно такое откровение. Это не просто хроника королей и битв, а гимн земле, которая стала тиглем, в котором выковалась новая Европа. Авторы с почти детективной страстью и бельгийской гордостью доказывают: колыбель величайшей династии Средневековья, нерв и душа их могущества, билась не где-нибудь, а на берегах Мааса и в тени Арденн — на землях современной Бельгии.

Пролог: Корни в Эсбе, власть в Ландене

Всё начинается не в пышных дворцах Парижа, а в суровых австразийских лесах. Родоначальник, Пипин Ланденский, — не пришлый искатель приключений, а плоть от плоти земли Хесбайе. Его резиденция в Ландене — первый эпицентр будущей имперской силы. Здесь, в этой «германской» Австрии, где говорят на тьис, а не на латинизированном наречии, закладывается фундамент. Святой Арнульф, другой столп рода, — не римский патриций и не потомок Меровингов, а рипуарийский франк. Таким образом, Каролинги по крови и духу — австразийские франки. Их христианский пыл, проявившийся в основании

монастырей, — не импортная идея, а органичное дело рук местной элиты, крестьящей свою родину.

Восхождение Майордомов: От Ландена до Тертри

Слабеющие Меровинги, эти «короли, которые лишь правят», становятся тенью. Реальная власть перетекает к тем, кто умеет держать меч и управлять: к майордомам из дома Пипина. Это эпоха титанических схваток. Жестокий Эброин в Нейстрии олицетворяет романизированный юг, восстающий против франкского севера. И ответ приходит из Австразии. При Тертри (687 г.) Пипин Геристальский не просто побеждает — он перелаживает ход истории. Удар его боевого молота — *martellus* — на века переносит центр тяжести франкского мира на северо-восток. Его сын, Карл Мартелл, уже не просто майордом, а спаситель христианского Запада. Пуатье (732 г.) — его звездный час. Но его истинная гениальность — в реформах, создавших костяк феодального войска, щедро одаренного землями, в том числе и церковными. Здесь, в системе бенефициев и *prescaria*, рождается новый социальный порядок.

Рождение Императора в Тени Льежа

И вот настает 742 год. Где родился тот, чье имя станет синонимом империи — Карл Великий? Не в Нейстрии, настаивают авторы, а в сердцеvine родовых владений. Геристаль, Жюпиль, земли Льежа и рипуариев — вот истинная колыбель. Он — дитя Мааса и Арденн. Его родной язык — тьис, древнегерманский диалект. Это ключ к пониманию его личности: он не галло-римский правитель, а франкский вождь, поднявшийся до титула императора. Его личные привязанности, расположение дворцов — всё говорит о глубокой связи с бельгийскими землями.

Империя и Ее Распад: Вихрь Вердена

Карл строит вселенную — от Саксонии до Барселоны. Его «Каролингское возрождение» — свет наук, льющийся из Ахена (еще одной ключевой резиденции в регионе). Но империя — слишком сложный организм для наследников, лишенных его железной воли. Людовик Благочестивый, «созерцатель на троне», не может удержать сталь отцовского меча. Начинается братоубийственная

карусель: Фонтенуа, Страсбургские клятвы и, наконец, роковой Верден (843 г.). Империя трескается, как пересохшая земля. Но что важно для нашего повествования? Узкая центральная полоса — Лотарингия, удел Лотаря — проходит через самое сердце Бельгии. Страна не уходит на периферию; она оказывается в горниле борьбы.

Бельгия Каролингов: Паги, Виллы и Монастыри

И пока императоры ссорятся, Бельгия каролингской эпохи переживает глубинную трансформацию. Авторы скрупулезно, как картографы, воссоздают её административный ландшафт: паги Брабанта, Эно, Фландрии, Арденн. Это мир королевских вилл — не просто усадеб, а целых хозяйственных вселенных вроде Жюпиля или Те. Каролинги живут здесь, правят, отсюда начинают походы.

Но есть и другая, параллельная сила, растущая как на дрожжах: Церковь. Льеж, Камбре, Турне, десятки аббатств — Синт-Трёйден, Лобб, Ставло, Сен-Бертен. Они получают немислимые богатства, иммунитеты, становятся государствами в государстве. В этой двойственности — вольного франкского пага и могущественной церковной корпорации — авторы видят и силу, и будущую уязвимость. Воинский дух постепенно угасает в тени монастырских стен, что открывает дорогу новым бедам — норманнским дракарам.

Закат Династии: Предательство в Лане

Финал Каролингов — это шекспировская трагедия. Последние её представители — не жалкие вырожденцы, как их позже изобразит капетингская пропаганда, а энергичные, но несчастные правители, бьющиеся в тенетах феодальной анархии. Карл Простоватый, Людовик Заморский, Лотарь — все они видят в Лотарингии свою опору и последний рубеж. Апогей драмы — судьба Карла Лотарингского, законного наследника. Его удел — не королевский трон, а вероломная ловушка в Лане (991 г.), подстроенная епископом-предателем по воле узурпатора Гуго Капета. Падение

Каролингов — не «национальная революция», а дворцовый переворот, интрига, поддержанная германским двором.

Эпилог: Несмыаемый След

И что же остаётся от этой великой эпохи? Варнкёниг и Жерар дают ясный ответ: всё. Каролинги не канули бесследно. Они завещали Европе феодальный порядок, союз трона и алтаря, мечту об имперском единстве. А Бельгии — особый, неизгладимый отпечаток. Институт эшевенгов, коллективная порука, судебные собрания, местное самоуправление — всё это, утверждают авторы, прямые потомки франкских и каролингских установлений. Даже современная конституционная монархия Бельгии видится им отголоском тех древних порядков.

Таким образом, «История Каролингов» в переводе Валерия Антонова — это больше чем исторический труд. Это утверждение глубокой, сущностной связи между землёй Бельгии и рождением средневековой Европы. Карл Великий — не абстрактный европейский символ, а плоть от плоти этой земли. Его империя рассыпалась, но её генетический код, заложенный в бельгийских пагах и монастырях, продолжал жить, определяя свободу, порядок и идентичность этих земель на тысячелетия вперёд. В этом — главная и блестяще доказанная мысль этой литературно-броской и страстной книги. Исторический труд Леопольда-Августа Варнкёнига и Пьера-Флорана Жерара «История Каролингов» (1862 г.) представляет собой комплексное исследование зарождения, расцвета и упадка династии Каролингов, с особым акцентом на её бельгийское происхождение и роль земель исторической Бельгии.

Книга начинается с исторического введения, посвящённого эпохе Меровингов, а затем подробно прослеживает путь семьи Каролингов от майордомов до императоров. Центральное место занимают анализ правления ключевых фигур — Карла Мартелла, Пипина Короткого и Карла Великого, — а также исследование политических институтов, церковной организации и цивилизационного развития империи.